

A large, two-story stone cabin with a prominent chimney and a covered porch is situated on a small island in a lake. The cabin's windows and porch are warmly lit from within, casting a golden glow that reflects on the dark water. The surrounding landscape is a winter wonderland, with snow-covered evergreen trees and a misty, overcast sky. In the foreground, a group of people, seen from behind, stands on the snowy shore, looking towards the cabin. The overall atmosphere is peaceful and inviting.

Елена Чекстер

**Домик
на
лебедином
острове**

Елена Чекстер

Домик на лебедином острове

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73199503

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайность или точный расчёт? Мечь или борьба за наследство? В большом загородном доме на озере собирается группа людей, заинтересованных в наследстве. Но зимняя непогода срывает их планы.

Елена Чекстер

Домик на лебедином острове

Глава 1

За окном темно и тихо. Снег скрипит под ботинками редких прохожих, похоже мороз усилился.

Я сижу лицом к окну, и через решётку мне видны мигающие фонарики, которыми увито большое дерево. Они сверкают по какому то своему закону, то быстро, то медленно. И боль в моей голове, то затихает, то снова бьёт по вискам в такт этому миганию.

Женщина в форме непонятного цвета принесла мне стакан тёплой воды и таблетку. Наконец, зубы мои перестают стучать, боль утихает.

Я оглядываю комнату, где нахожусь. Передо мной за столом, положив локти на стол, придерживая одной рукой дик-

тофон, а другой обхватив подбородок, сидит следователь.

Женщина принесла мне таблетку от головной боли и стоит у стола, смотрит на меня, не уходит.

Двое полицейских сидят на стульях у двери. Я не вижу их, только слышу их негромкие голоса. Кажется, они договариваются после работы пойти попить пиво, что-то про футбол.

Я откашливаюсь и начинаю свой рассказ.

Мой дед был архитектором. Отец тоже был архитектором. Само собой, я унаследовал эту профессию. И если мне и деду не очень везло, то отец сумел, как это пишется в романах, "сколотить состояние". Он открыл большое архитектурное бюро. Нет, не в нашем городе, а в столице. Имел заказы за рубежом.

У нас в городе он тоже построил несколько домов. И конечно дом для семьи. Наш дом на озере.

Раньше там был небольшой посёлок. Люди жили круглый год. Потом как-то все разъехались. Надо дом топить, магазинов тоже нет вокруг, и дорогу часто зимой заметает, не проехать. Но мы держались...

Озеро необыкновенной красоты, чистое, летом – иссиня-чёрное из-за большой глубины. А осенью, когда здесь отдыхают лебеди перед перелётом, оно на несколько дней становится белоснежным.

На озере, в самом центре, находится маленький островок. Мы заметили, что лебеди почему-то не заходят на него, а спят прямо на воде. Но мы всё равно называли этот остров лебединым.

Терраса с каменными колоннами подступает к самому краю воды, и глядя на дом с лебединого острова, кажется, что белое облако парит в зелёно-голубом пространстве из листвы и неба.

Летом мы, ещё детьми, часто доплывали до островка, грелись на солнышке. Дед построил там маленький домик. Домик на лебедином острове.

Дед умер, когда мне было десять лет. Отец не захотел жить в городке, решил уехать за границу. Мама была против. Через какое то время появилась Дарья. Потом у Дарьи – малыш Максимка, мой сводный брат.

Мама как то сразу занемогла, и через год её не стало. Я стал жить в новой семье отца. Максимка оказался славным малышом, но во время родов что-то пошло не так. ДЦП. Инвалидная коляска.

Когда отец с мачехой всё-таки уехали за рубеж, я остался в большом доме на озере с Максимкой и сестрой мачехи – Ирэн, Ириной Юрьевной. Но она называла себя всегда на иностранный манер Ирэн.

Максимка рос, я учился в универе. Ирэн в ту пору было

лет сорок. Она ухаживала за нами, как мама. Максимка и звал её мамой. Вся работа в доме была практически на ней.

Отца не стало три месяца назад. Наверное, он слишком мало присутствовал в моей жизни, поэтому я отнёсся к этому известию достаточно спокойно.

Дарья вернулась из-за границы с лицом серого цвета, заплаканными глазами, вся нервная. Мы все чувствовали, что-то не так, что-то случилось. И дело не в смерти отца. Но Дарья молчала.

И вот, неделю назад, она объявила, что надо всем собраться в большом доме: приедет нотариус, ещё какие-то люди. Будет прочитано завещание. Встреча была назначена на субботу.

Дарья заранее договорилась, что Максимка поживёт в интернате, пока "эта неразбериха" не закончится. И пригласила домработницу – какую-то подружку детства.

В тот день я должен был встретить в городке Ирэн с покупками, и подбросить её на машине до дома. Дом находился в семи километрах от городка.

Когда я увидел Ирэн у обочины, я удивился. Волосы, обычно аккуратно уложенные, были растрёпаны. Пуховик в каких-то мокрых пятнах. Я спросил, в чём дело, но Ирэн отмахнулась. Упала.

Мы заехали в универсам, купили продукты и поехали домой. Молча ехали по заснеженной лесной дороге. Каждый думал о своём.

О чём думал я? О том, что снега в декабре было совсем немного, асфальт сухой. И это хорошо, потому что машину не заносило, когда дорога петляла между покрытыми инеем деревьями. Что всё сверкало и серебрилось, и, казалось, радовалось зиме, приближающемуся новому году.

Приехав домой, Дарью мы не застали. Мы занесли в дом сумки с продуктами, и стали готовиться к приезду гостей.

Глава 2

– Наверное, гости не приедут. Ты посмотри, как метёт.

Ирэн стояла у окна и смотрела, как тёмная снеговая туча оставила только узенькую светло голубую полосу над лесом. Резко потемнело, снежные хлопья почти горизонтально из-за резких порывов ветра врезались в стекло и сползали вниз зигзагом.

– Должны приехать с минуты на минуту, – ответил я, и добавил немного дров в камин.

– Пойду помогу Жанне на кухне, – Ирэн сбросила плед на кресло, – Расставь стулья вокруг стола, пожалуйста. Как приедут, сразу за стол сядем обедать.

Я начал было ставить стулья, но задержался перед камином. Там, на полке стояли фотографии. Я с Максимкой в кресле. А вот – отец, Дарья, Ирэн. Мы с Ирэн и Максимкой на прогулке. И мама. Как Дарья не сопротивлялась, на камине всегда стояла мамина фотография. Она сидела за сто-

лом, положив руки на стол и улыбалась. Перед ней на столе лежали разноцветные яблоки. Отец в шутку называл её "девушкой с яблоками".

Мои воспоминания прервал звонок и стук в дверь. Домработница Жанна заспешила из кухни открывать дверь, бросая на меня укоризненный взгляд. По пути она сняла фартук и поправила волосы. Можно было подумать, что она хозяйка – статная с хорошо подкрашенным лицом.

В дом зашли, стяхивая с себя снег нотариус с женой. Их звали, дайте вспомнить, кажется Матвей Иванович ...или Петрович, а её ... даже вспоминать не буду. Я видел их только второй или третий раз в жизни. И то это было очень давно.

Только они зашли, как послышался длинный сигнал машины. Кто-то всё таки застрял в снегу.

Мне пришлось одеться, брать лопату и выходить разгрести снег. Снега навалило уже по колено. Сигналившую машину занесло на дороге и стянуло в кювет.

За рулём сидел молодцеватый мужчина где-то моего возраста. Он был спортивного телосложения, которое легко угадывалось по тому, как на нём сидел толстый вязаный свитер и джинсы. "Сам выберется", – подумал я и стал помогать двум девушкам, расположившимся на заднем сидении.

– Здравствуйте. Я Аня, это – Марина, – Девушки после того, как выбрались из машины, ухватившись за меня со обеих сторон, заспешили к дому.

Спортсмен задержался ненадолго, глядя на свой седан с печалью. Попробовал лопатой разгрести снег, но чувствуя, что сам скоро превратится в сугроб, пошёл к дому.

– Добрый, – согласился он на приветствие, зайдя в дом и, оглядев комнату, спросил – Дарья где?

Только сейчас мне стало немного не по себе. Дарья не было уже давно. А она всех позвала и не могла вот так взять и отправиться к парикмахеру, например. Да и машина стояла у дома.

– Жанна, а где Дарья? – крикнул я в сторону кухни. Жанна вышла, вытирая руки о фартук.

– Я приехала в одиннадцать. Её не было. Я думала сначала, что она с вами. Потом, вот с ним, – она указала рукой на спортсмена, – А сейчас даже не знаю, что думать.

– Я уехала в десять утра на такси, за продуктами. Она была дома и никуда не собиралась.

Мне показалось, что Ирэн зачем-то оправдывается.

– Может она пошла в домик на лебедином острове?, – предположил я, – Отдохнуть, подумать. Надо, наверное, добраться туда и посмотреть. Если её там нет, в полицию позвоним.

Я оглянулся и увидел, что Ирэн стоит с побледневшим лицом.

– Да не бойтесь вы так, ещё ничего не случилось, – я отправился в гараж. Там стояло две пары лыж. Палки и старые заскорузлые ботинки стояли рядом. Дед с отцом часто ходили в лес на лыжах. Из меня лыжник не получился, но в этой ситуации выбор был небольшой.

Мы со спортсменом с трудом засунули ноги в ботинки и, отправились по замерзшему озеру к островку. Лед был не очень прочный в декабре. Так что Дарья очень рисковала, отправляясь к домику. Из-за выпавшего снега не было видно полыньи, и я дрожал больше не от пронизывающего ветра и слепящих снежных комков, а от страха провалиться в любую минуту.

Добравшись до островка, мы обнаружили, что дверь в домик была открыта. А войдя в домик увидели, что Дарья сидит на стуле за столом, вытянув перед собой руки. На столе лежали яблоки. Совсем как у мамы на фотографии.

Она была мертва. Безнадёжно мертва.

Хоть у меня и крепкие нервы, но в глазах у меня потемнело, и я медленно сполз по дверному косяку на пол.

Глава 3

Первый раз в жизни меня тащили на спине. Я, сквозь туман сознания почувствовал, как спортсмен, он же Борис, взвалил меня на спину, и направился к дому. Я слышал, как он тяжело дышал и, что совсем было не совместимо с его мужественным видом, "причитал".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.